

ПОСЛЕ КОММУНИЗМА

Книга первая. Коммунистическое междуцарствие

1989, выдержки Дятлова Н. С. от 15.06.2015

«отчуждение» | «конец истории» | «бытие» vs. «мышление», «сознание» vs. «жизнь» | «буквальное» (понимание Маркса) | «тонкие различия» | «конкретно-всеобщее», «феноменология» | «присвоение» vs. «отчуждение» | «закон» и «право» | «снятие» («отчуждения», «частной собственности» и т.д.) | «восхождение-конкретизация» | «свободное время» | «сущность» и «понятие» | «идеал»

1. <...> мы устранили неизбежные повторы, однако, не все: некоторые принципиальные и притом неожиданные мысли сам автор считал нелишним повторять и два, и три раза.
2. Понять Маркса. Для нас это равнозначно тому, чтобы понять самих себя, потому что марксизм-ленинизм есть деятельное осуществление марксистской теории в исторической практике. Но в этом колоссальном прорыве, в котором теоретическое сознание впервые переплавляется в общественное бытие, возникло опасное нарушение равновесия не в пользу теории.
3. Частная собственность есть результат вполне определенного исторического развития общества; она выступает как сложившаяся в итоге этого развития совокупность отчужденных общественных производительных сил, принявших форму господствующих над индивидами производственных отношений. Следовательно, ее уничтожение суть последовательное снятие отчуждения, т.е. присвоение, освоение всех этих производительных сил. Поэтому робинзудовское «...упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее».
4. Эта категория [отчуждение — Н.Д.], конечно же, не является последним словом марксизма — хотя бы потому, что является его исторически первым словом.
5. «...частная собственность оказывается, с одной стороны, продуктом отчужденного труда, а с другой стороны, средством его отчуждения, реализацией этого отчуждения».
6. «Они [рабочие — Н.Д.] очень болезненно ощущают различие между бытием и мышлением, между сознанием и жизнью. Они знают, что собственность, капитал, деньги, наемный труд и тому подобное представляют собой далеко не призраки воображения, а весьма практические, весьма конкретные продукты самоотчуждения рабочих, и что поэтому они должны быть упразднены тоже практическим и конкретным образом для того, чтобы человек мог стать человеком не только в мышлении, в сознании, но и в массовом бытии, в жизни».
7. Частная собственность неизмеримо древнее, чем ее исторически последняя форма — капитал, и первый слой отчужденных производственных отношений лег в ее основу во времена распада архаических общин и начала общественного разделения труда. Гнет частной собственности и количественно и качественно представляет собой тяжелый груз, многослойные напластования отчужденных отношений, накапливавшихся тысячелетиями.
8. <...> коммунизм как уничтожение частной собственности <...> есть не статическое «идеальное» состояние общества, а историческая эпоха, содержанием которой является преодоление отчуждения.
9. Здесь, как и в случае со многими мыслями Маркса, столь же классическими, сколь и классически непонимаемыми, нужно сбросить наваждение как ноттингемских, так и шервудских интерпретаций и понимать Маркса как должно, — т.е. буквально.
10. <...> практически задача уничтожения частной собственности заключается в овладении производственными отношениями — а тем самым в присвоении отчужденных производительных сил — в порядке, обратном тому, в котором происходило их отчуждение. Теоретически же задача сведена к установлению последовательности качественных этапов процесса отчуждения, а затем — к её обращению, отражению относительно исторической «оси

- симметрии», разделяющей период становления отчуждения и эпоху его преодоления, эпоху коммунистических способов производства.
11. Вопрос о том, почему частная собственность должна быть уничтожена, равен вопросу о том, в чем смысл и оправдание коммунизма — становящегося гуманизма, переходной эпохи возвращения человеку его человеческой отчуждённой сущности, присвоения человеческой личностью всего богатства предшествующего развития.
  12. Разработка проблемы отчуждения — историческое завещание Карла Маркса. Сегодня дальнейшее промедление с исполнением этого завещания смерти подобно.
  13. Ключ к пониманию дальнейшего — в марксистском понятии конкретно-всеобщего. <...> Взятые в феноменологии, в качестве конкретно-всеобщего они абстрактно противостоят друг другу.
  14. Исторический процесс развития и смены способов производства есть процесс разрешения противоречия между возникающими и развивающимися новыми способами деятельности (производительными силами) и сковывающими их прежними формами общения (производственными отношениями).
  15. В Марксовом анализе отчуждения деятельности показано, как на его последней, заключительной стадии это тождество через различие развивается до противоположности: родовая деятельность (самодеятельность) превращается лишь в средство для поддержания жизнедеятельности.
  16. <...> даже краткое рассмотрение вопроса о «терминологической неустойчивости» показывает, что проблема не в молодости Маркса, а в тяжелом детстве Проницательного читателя.
  17. <...> производительными силами для Маркса являются конкретно-исторические способы человеческой деятельности.
  18. <...> в диалектике развития форм деятельности определяющую роль играют средства производства и, в частности, орудия труда.
  19. Частную собственность <...>, которая лишь в итоге всего процесса отчуждения приобретает реальное бытие в качестве конкретно-всеобщего, обыденный рассудок принимает за исходное бытие, основу всего сущего.
  20. «История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека».
  21. С одной стороны, форма деятельности индивида навязывается ему обществом извне, в качестве господствующего способа деятельности, в качестве отчужденной от него и захватившей над ним власть производительной силы. С другой стороны, его отношения с другими индивидами в процессе совместной деятельности точно так же выступают как господствующие над ним, предписанная, навязанная извне форма общения.
  22. Новый способ производства в качестве «общества» присваивает прежний в качестве «природы». При этом новая основная форма деятельности присваивает прежнюю в качестве своей производительной силы.
  23. «<...> ход абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному, соответствует действительному историческому процессу».
  24. Мы стоим перед проблемой установления сущностных этапов отчуждения, поставленной уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.», заняться решением которой Марксу так и не довелось.
  25. С точки зрения логики присвоения задача выглядит следующим образом: необходимо вывести всю «цепь опосредующих звеньев», т.е. этапов отчуждения, опосредующих полюса присвоения, и при этом показать, в каком именно смысле первое звено является первым (т.е. выступает как становление отчуждения), а последнее с необходимостью кладет предел этому процессу и означает необходимость революционного перехода к снятию, преодолению отчуждения.
  26. В чем же, однако, состоит *differentia specifica*, качественное отличие социального присвоения от биологического? Использование орудий как таковое не может служить таким отличием (бобры, строящие плотины, орлы, раскалывающие черепахи панцири о камни и т.п.). «Коллективистский», «альтруистический» характер поведения индивида, т.е. его направленность на достижение целей сообщества, также часто встречается в животном мире.

27. Качественное различие биологической и социальной формы присвоения заключено в механизме воспроизводства стереотипного поведения. В первом случае он имеет генетическую природу, во втором — социальную.
28. Формы производственных отношений: 1) род, т.е. система кровнородственных связей (родовой способ производства — СП); 2) личная собственность (первобытнообщинный СП); 3) внеэкономическое принуждение или отношение эксплуатации в своем «чистом», исходном виде (азиатский СП); 4) закон, внеэкономическое принуждение в форме рабства (рабовладельческий СП); 5) право (феодализм); 6) товарно-денежное отношение (абсолютизм); 7) капитал (капитализм).
29. <...> отсутствие[м] адекватных понятийных средств различения.
30. <...> сам он [капитал — Н.Д.] — качественно новая форма существования этой материи [товарно-денежные отношения — Н.Д.], самовозрастающая стоимость.
31. При капитализме деньги — это средство делать деньги, и это свойство они [деньги — Н.Д.] приобретают только в качестве капитала.
32. <...> капитал является последней формой отчуждения.
33. «Коммунизм как положительное упразднение частной собственности — этого самоотчуждения человека — и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т.е. человеческому... есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом».
34. Через развитую категорию отчуждения, как сквозь призму, мы смотрим теперь на эти известные цитаты совершенно новыми глазами. Перед нами — отнюдь не дань младогегельянской моде, не выражение восторженного образа мыслей молодого Маркса. Это строгие, исключительно содержательные, глубоко диалектические определения, и понимать их следует отнюдь не фигурально.
35. Разница между молодым и зрелым Марксом состоит не в способности выражать свои мысли, а в предмете исследования, т.е. в различии сущностных слоев материалистического понимания истории, выступавших в качестве предмета.
36. Сам этот гуманизм «...есть положительная действительность человека, уже не опосредуемая отрицанием частной собственности, коммунизмом».
37. <...> отчуждение <...> есть отрицание сущности человека.
38. <...> они [«марксисты» — Н.Д.] не отличают простое упразднение частной собственности от её положительного упразднения, то есть уничтожения (термины Маркса).
39. Мы видим, что Маркс разделяет развитие человечества на три эпохи. Первая из них — предыстория, эпоха отчуждения (включающая, как было показано, девять способов производства). Вторая — эпоха уничтожения частной собственности, каждый из способов производства которой является этапом снятия одного из слоев отчуждения. Третья — эпоха «положительного гуманизма», свободная ассоциация всесторонне развивающихся индивидов.
40. «...Коммунизм... на первых порах... выступает как всеобщая частная собственность, ... в его первой форме является лишь обобщением и завершением этого отношения. Как таковой он имеет двойкий вид: во-первых, господство вещественной собственности над ним так велико, что он стремится уничтожить все то, чем, на началах частной собственности, не могут обладать все; он хочет насильственно абстрагироваться от таланта и т.д. Непосредственное физическое обладание представляется ему единственной целью жизни и существования; категория рабочего не отменяется, а распространяется на всех людей; отношение частной собственности остается отношением всего общества к миру вещей; наконец, это движение, стремящееся противопоставить частной собственности всеобщую частную собственность... Это коммунизм, отрицающий повсюду личность человека, есть лишь последовательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием. ...У него — определенная ограниченная мера. Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является

подлинным освоением ее, видно как раз ... из возврата к неестественной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее. Для такого рода коммунизма общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемой общинным капиталом, общиной как всеобщим капиталистом. Обе стороны взаимоотношения подняты на ступень представляемой всеобщности: труд — как предназначение каждого, а капитал — как признанная всеобщность и сила всего общества».

41. В этом проявляется общая родовая черта, сущность....
42. В качестве стоимости, приносящей стоимость, капитал в снятом виде продолжает существовать.
43. Для общества, чья созидательная деятельность обращена в будущее, конкретный, зримый образ этого будущего должен служить могучей производительной силой.
44. «Превосходство социалистической экономики №3»: «Социалистическая экономика, воплощающая в себе принцип демократического централизма, позволяет сочетать централизованное плановое руководство с широкой самостоятельностью и инициативой отдельных производственных единиц».
45. <...> подлинно марксистский метод восхождения от абстрактного к конкретному.
46. <...> материалистическое понимание истории видит ее основу в развитии производительных сил, в независимом от общественного сознания и определяющем его общественном бытии.
47. Чем же характеризуется новый, коммунистический тип общественного развития? Прежде всего, тем, что по всем сущностным, принципиальным пунктам он является прямым отрицанием предшествующего типа развития.
48. Парадокс №1 возник из-за того, что в качестве целого нам подсовывают его часть: формулировка из учебников отражает на самом деле лишь материалистическое понимание «предыстории».
49. Источником движения общества является развитие производительных сил, которые человек помещает между собой и присваиваемой, осваиваемой посредством них природой. Тем самым они образуют новую, социальную «природу», лежащую между человеком и естественной природой.
50. Вот так и получается, что наши собственные производственные отношения воспаряют над нами подобно античному року, превращаются в чуждую, неконтролируемую, господствующую над нами силу. В этом и состоит марксистская концепция отчуждения, в которой нет ничего от мистицизма гегелевских абстракций.
51. По Марксу сущность человека — совокупность всех общественных отношений. Поэтому основное содержание коммунистической эпохи — присвоение человеком всей совокупности отчужденных и поработавших отношений и, тем самым, возвращение человеку его подлинной сущности.
52. Однако на всем протяжении «Рукописей» Маркс не устает повторять, что эпоха коммунизма, по существу, решает лишь промежуточную задачу — задачу уничтожения негативных социальных последствий отчужденного развития производительных сил, происходящего в первой эпохе. Пока эта задача не решена до конца, идеал коммунистов — всестороннее гармоническое развитие личности — может влечь существование лишь в качестве художественной самодеятельности в свободное (от уничтожения отчужденных отношений) время.
53. Подлинное решение этой задачи составит основное содержание третьей эпохи — эпохи «положительного гуманизма». Хотя бытие человека — совокупность общественных отношений производительных сил — полностью разворачивается на протяжении эпохи «предыстории», а сущность человека «возвращается» ему в эпоху коммунизма, однако его понятие — совокупность форм общественного сознания, вместе с производственными отношениями «произведенных» в первую эпоху — оставалась до того неподвластной, довлеющей над ним силой. Гуманизм как возвращение человеку его понятия и означает, что все огромное духовное богатство, заключенное в понятии «человек», становится достоянием каждой личности.

54. а) «Царство естественной необходимости» = «Предыстория»; б) «Царство осознанной необходимости» = «Эпоха коммунизма»; в) «Царство свободы» = «Эпоха гуманизма».
55. «Парадокс №2»: Сущность социализма и коммунизма — вовсе не «совершенствование», «развитие» и т.п. производственных отношений, а их планомерное и полное уничтожение.
56. Производственные отношения суть: а) отношения между людьми в процессе производства, и б) не зависящие от их воли, объективные, господствующие над ними, отчужденные отношения.
57. «диалектика понятий производительные силы (средства производства) и производственные отношения» (Маркс).
58. Уничтожение производственных отношений по своей сути полностью совпадает с уничтожением труда. «Уничтожение труда» — горькая пилюля, которую мнящий себя «марксистом» Проницательный читатель при чтении «Немецкой идеологии» вынужден глотать множество раз. Во имя благопристойности и целомудрия «марксизма» в его кафедрально-кастрированном варианте этот — один из многих — «грех молодости» классиков тщательно игнорируется и замалчивается.
59. «Труд есть лишь выражение человеческой деятельности в рамках отчуждения» (Маркс). Труд есть категория, означающая такой вид деятельности людей, при которой они связаны между собой отчужденными, т.е. производственными отношениями. Уничтожение труда не означает уничтожения всякой деятельности во имя основания царства бездельников, — напротив, это есть превращение деятельности в подлинно человеческую, поскольку уничтожение производственных отношений только и открывает простор для отношений человеческих. Известная со времен Сократа совместная деятельность по постижению Истины, утверждению Блага, сотворению Прекрасного — это воистину «дьявольски серьезное дело», но это не есть труд.
60. Но коль скоро, по Марксу, частная собственность есть не что иное, как совокупность всех производственных отношений — именно эти производственные отношения составляют предмет деятельности коммунистов, то, что, собственно, должно быть уничтожено. Необходимо срочно совлечь категорию «производственных отношений» с кафедральных эмпиристов, где она превращена в неприкосновенную «священную корову».
61. Но если уничтожение частной собственности — цель коммунистов, то что же является их идеалом?.
62. Гуманизм — свободная ассоциация всесторонне развивающихся индивидов, уже не состоящих друг по отношению к другу в каких-либо отчужденных, производственных отношениях. Их отношения друг к другу — это чисто человеческие отношения в их совместной деятельности по овладению формами общественного сознания, по реальному воплощению в жизнь заоблачных до этого идеалов Истины, Блага, Красоты.
63. Антагонистическое противоречие между известной всем реальностью нашего общественного бытия и ее отражением в обществоведческом сознании здесь проявляется предельно конкретно и обнаженно.
64. Все это именно кажимость.
65. И только «по капле выдавливая из себя» это рабство, можно пройти теоретический путь к подлинным идеям Маркса-Ленина, открывающим практический путь к «действительному коммунистическому действию».
66. Такое представление о цели трудно назвать мобилизующим.
67. Но, может быть, не стоит изобретать велосипед? Знамя коммунистов сегодня, как и вчера (как и долгое время спустя) должны украшать три бессмертных слова из «Манифеста»: уничтожение частной собственности. Невозможно короче и вместе с тем конструктивнее выразить суть коммунистической теории. Если кому-то угодно понимать это «уничтожение» как только лишь вооруженное изгнание помещиков и капиталистов, то, по той же логике, он должен разуметь под уничтожением безграмотности собственное самоубийство.
68. Свойство быть сознательным субъектом общественного развития часто трактуется чуть ли не как автоматически присущая нам добродетель, всосанная с молоком матери.

69. Вторая основная черта нового способа производства относится к материальной базе общества, доминирующему типу средств производства. Человеческий труд, а вместе с тем и человек как таковой уйдут из сферы материального производства. Функционирующие в ней гибкие автоматизированные средства труда будут компактными, децентрализованными, экологически чистыми. Мучительные сегодня проблемы специализации и невероятно усложнившихся кооперационных связей, вызванные к жизни крупномасштабным узкоспециализированным производством, умрут вместе с ним. Исчезнет усиливающееся давление на социальную сферу громады административно-технологических отношений. Наконец, исчезнет проклятье отчужденного труда. «...Историческое назначение капитала будет выполнено тогда... когда прекратится такой труд, при котором человек сам делает то, что он может заставить вещи делать для себя, для человека» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 280).
70. Но что же составит в этих условиях основное содержание человеческой деятельности? Человек становится опосредствующим звеном между сферой материального производства, основой своего существования, по отношению к которой он отныне выполняет только функцию развития, и сферой общественного сознания, совокупного духовного богатства общества, являясь одновременно его субстанцией и субъектом. От воспроизводства средств производства мы переходим к новому типу общественного воспроизводства — воспроизводству человека.
71. «Только современные пролетарии, совершенно лишенные всякой самодеятельности, в состоянии добиться своей полной, уже не ограниченной, самодеятельности... Только на этой ступени самодеятельность совпадает с материальной жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов и устранению всякой стихийности. Точно так же соответствуют друг другу превращение труда в самодеятельность и превращение прежнего ограниченного общения в такое общение, в котором участвуют индивиды как индивиды. Присвоение всей совокупности производительных сил объединившимися индивидами уничтожает частную собственность».
72. Сущность «Царства II», сущность действительного коммунистического действия — «уничтожение отчуждения» (Маркс, 1844 г.), что равно «уничтожению разделения труда» (Маркс и Энгельс, 1846 г.), или же, наконец «уничтожению частной собственности» («Манифест», 1848 г.), а следовательно — уничтожению производственных отношений как отчужденных отношений между людьми в процессе производства, превращение их в нормативно-определенные отношения между элементами прежних производительных сил, и тем самым — превращение производственных отношений в производительные силы.
73. Что касается проблемы «авторства» — её просто не существует. Отношение «авторства» — как частный случай одного из типов производственных отношений — будет уничтожено, снято в рамках одной из коммунистических формаций. Новые идеи в марксизме вырабатываются только при посредстве таких не принадлежащих никому «средств производства», как совокупная общественная практика и социалистическая культура, и уже по одному этому не могут «принадлежать» какому-то частному лицу. Поэтому подлинные общественные науки при социализме будут «общественными» ровно в том смысле, в каком ею станет собственность на средства производства.
74. Отчуждение, собственно, состоит в том, что человек, не познавший законов, управляющих движением стоимости, информации и энергии, сам является на протяжении всей предыстории лишь их рабом, агентом, песчинкой, включенной в их круговорот.
75. Из «Святого семейства»: «Современное государство, господство буржуазии, основано на свободе труда... Свобода труда есть конкуренция рабочих между собой... Труд уже стал свободным во всех цивилизованных странах; дело теперь не в том, чтобы освободить труд, а в том, чтобы этот свободный труд уничтожить» (т. 3, стр. 192) «Если коммунизм хочет уничтожить как "заботу" бюргера, так и нужду пролетария, то он ведь не сможет, само собой разумеется, сделать это, не уничтожив причину той и другой, т.е. не уничтожив "труд"» (стр.207).

Конец текста